

варительного расследования : автореф. дис... канд. юр. наук. – Челябинск, 2010. – 28 с.

9. Ижнина Л.П., Петровская А.А. Сравнительно-правовой анализ взаимодействия следственных органов и оперативных подразделений по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений (на примере России, Германии и США) / Л.П. Ижнина, А.А. Петровская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 4. – С. 137–140.

10. Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств / Л.В. Головки и др. – М. : Зерцало-М, 2002. – 528 с.

11. Власихин В.А. Федеральная система правоохранительных органов / В.А. Власихин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.agentura.ru/dossier/usa/system/>.

12. Колонтаевская И.Ф., Цепкое Г.Н. Подготовка сотрудников правоохранительных органов в США. Деятельность правоохранительных органов зарубежных стран: Сборник материалов. – Вып. I. / И.Ф. Колонтаевская, Г.Н. Цепкое [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.vuzlib.net/book_z574_page_19.html.

ИСТОКИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ КОНСТИТУЦИИ ФИЛИППА ОРЛИКА

Дмитрий ЯРЕШКО,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова

Summary

In the article the theoretical research of Orlyk Constitution is carried out, including legal sources and historical events that influenced its creation, research of its legal nature. This article analyzes the historical works and doctrinal development scientists, revealing the meaning and significance of the constitutional act. In addition, research conducted both historical and legal works of scientists, due to the above topic. The rules that are enshrined in the constitution, although have no reference to any regulations, but during their analysis one can conclude that its creators were established as customary law and the rules that were used by European lawyers of that time (known concepts of the social contract exist, etc.). Investigation of the Constitution indicates that it has taken a long time, but because of historical conditions of that time it was not implemented. Proved that the Orlyk Constitution in 1710 is the epitome of the legal opinion of the political elite Ukrainian Cossacks, which sought to return the old democratic principles of governance, create an independent state Republican indirectly fix type and separation of powers. Discussions on the legal nature and its place among the constitutions of XVIII-XIX centuries require further researches.

Key words: Constitution, „Treaties and Regulations” in 1710, Philip Orlik, sources of constitutional democracy.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование Конституции Филиппа Орлика, в частности правовых источников и исторических событий, которые повлияли на ее написание, изучается ее правовая природа. В данной статье проведен анализ исторических трудов и доктринальных разработок ученых, раскрывающих содержание и значение данного конституционного акта. Кроме этого, проводится исследование как исторических, так и юридических трудов ученых, посвящённых вышеуказанной теме исследования. Нормы, закрепленные в конституции, хотя и не имеют ссылки на какие-либо нормативно-правовые акты, однако в результате анализа данного документа можно сделать вывод, что ее создателями были заложены как и нормы обычного права, так и нормы, которые использовались европейскими юристами данного времени (есть известные понятия общественного договора и другие). Исследование текста конституции указывает на то, что она принималась на долгий период, однако из-за исторических событий не была воплощена в жизнь. Обосновано, что Конституция Филиппа Орлика 1710 года является воплощением правовой мысли политической элиты украинского казачества, которая стремилась вернуть прежние демократические принципы управления государством, создать независимое государство республиканского типа и закрепить разделение властей. Дискуссии относительно правовой природы и ее места среди конституций XVIII–XIX века требуют дальнейшего ее исследования.

Ключевые слова: Конституция, «Договоры и постановления» 1710 года, Филипп Орлик, источники конституции, демократия.

Постановка проблемы. Исследованию конституции Филиппа Орлика посвящено достаточно большое количество научных исследований. В настоящее время ученые не пришли к единому мнению относительно ее истоков, правовой и политической значимости в контексте истории становления и развития главных принципов конституционализма XVIII–XIX вв. По нашему мнению, это связано, в первую очередь, с тем, что значимость конституции или слишком идеализируют, или относят к числу обычных

договоров между гетманом и казацкой старшиной.

Актуальность темы исследования подтверждаются тем, что большинство исследователей при изучении истоков и правовых идей Конституции 1710 ограничиваются одним или двумя факторами, что существенно умаляет значения данного конституционного акта в контексте истории европейского конституционализма.

Состояние исследования. Научному исследованию Конституции Филиппа Орлика посвящено много работ

отечественных ученых. Среди них стоит отметить таких ученых, как М. Грушевский, М. Василенко, В. Шевчук, В. Замлинский, Н. Яковенко, И. Крессина, О. Кресин и др., труды которых стали фундаментальной базой для дальнейших исследований рассматриваемых вопросов.

Целью данной статьи является определение основных источников данной конституции, исследование ее правовой природы и анализ норм в контексте тогдашних исторических событий и европейской правовой мысли XVII – нач. XVIII вв. Следует определить следующие задачи: определить возможные нормативно-правовые акты, которые оказывали влияние на нормы конституции; осуществить правовой анализ норм конституции; определить место и роль данной конституции в истории становления и развития международных стандартов государства.

Изложение основного материала.

После смерти гетмана Ивана Мазепы (21 сентября 1709.) украинские казаки, которые находились в изгнании, должны были избрать нового гетмана. В связи с экономическими и политическими событиями выборы гетмана состоялись только в следующем году, когда 5 апреля 1710 казачья рада с генеральным старшиной и послами от Войска Запорожского вблизи г. Бендеры по старому обычаю избрала своим гетманом Филиппа Орлика. Это событие было документально зафиксировано в документе под названием «Пакты и конституции законов и вольностей Войска Запорожского между светлейшим господином Филиппом Орликом, новоизбранным гетманом Войска Запорожского, и между генеральной старшиной, полковниками, а также названным Войском Запорожским, принятые публичным постановлением обеих сторон и подтвержденные на свободных выборах установленной присягой названным светлейшим гетманом, года Божьего 1710, Апрель 5, при Бендерах». Конституция Ф. Орлика была написана на двух языках в латинском и несколько сокращенном староукраинском вариантах, что приводит к различным трактовкам названия данного акта. В частности, «Правовой уклад и конституции законов и вольностей Войска Запорожского», «Уклад прав и

вольностей Войска Запорожского и соглашения», «Договор и постановление между гетманом Орликом и Войском Запорожским», «Конституция Филиппа Орлика», «Бендерская конституция 1710 года». Этот документ был написан непосредственно самим Орликом и небольшой группой диссидентов-изгнанников. Структурно Конституция состояла из преамбулы, 16 статей и присяги гетмана, однако, несмотря на достаточно сложное изложение норм, она полностью завершена и логична. Конституция 1710 года отражала политические взгляды и интересы не только мазепинских эмигрантов, но и многих других единомышленников, оставшихся в Украине [1, с. 84–85].

Несмотря на то, что «Пакты ...» фактически остались только конституционным проектом и не получили широкого применения на практике [2, с. 205–206] в связи с неблагоприятными политическими обстоятельствами того времени, все же Конституционный договор Ф. Орлика, хотя и частично, но действовал на Правобережной Украине до 1714 г. и стал уникальным историческим документом, создал на казачьих началах основы демократического устройства Гетманщины и получил высокую оценку ученых. В частности, В. Шевчук отмечает, что «Пакты...» стали высшей точкой политического мышления украинцев в XVIII в., так как фактически провозглашали в Украине независимую республику; сохранялся только протекторат шведского короля вместо прежнего подданства царю, и это был шаг вперед по сравнению с высшим выражением украинской политической мысли XVII в. в Гадяцком трактате 1658 г. [3, с. 197].

Известный украинский историкограф В. Замлинский писал: «Французские просветители еще даже не решались на разработку тех гражданских идей, которые были заложены в ней. Впервые в Европе была произведена реальная модель свободного, независимого государства, основанного на естественном праве народа на свободу и самоопределение, модель, базирующаяся на неизвестных до сих пор демократических принципах общественной жизни» [4, с. 347].

Николай Василенко отмечал, что «Пакты и Конституции законов и вольностей Войска Запорожского ...»

1710 года, подписанные между новоизбранным гетманом Филиппом Орликом и генеральной старшиной, были «..своего рода украинской конституцией, что свидетельствовало о направлении политической мысли украинской эмиграции того времени .., идеи эти не могли родиться сразу, внезапно» [5, с. 400].

Отдельное внимание следует уделить вопросам источников Конституции, до сих пор довольно дискуссионным, ведь в самом тексте отсутствуют какие-либо ссылки на тогдашние нормативно-правовые акты. Итак, предлагаем детально проследить, какие именно правовые нормы и доктрины повлияли на написание и закрепления их в Конституции 1710 года. По мнению автора, их целесообразно разделить на внешние (в том числе конституционные акты Речи Посполитой, научные работы западноевропейских ученых и т.д.) и внутренние (правовые обычаи казачества и договоры, заключенные между предыдущими гетманами и Войском Запорожским и т.д.). Как уже отмечалось выше, Конституция Филиппа Орлика сравнивают с подобным договором, действовавшим в соседнем государстве – Речи Посполитой. Так, Н. Василенко был одним из первых, кто обратил внимание на сходство украинских «Договоров и постановлений» (по форме присяги и изложению содержания) и *pacta conventa*, заключаемых между новоизбранным королем и шляхтой Речи Посполитой [6, с. 337]. Такого же мнения придерживается Н. Яковенко: «Это соглашение, известное под названием «Конституция прав и свобод Войска Запорожского» (*Pacta et constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoveinsis*), нередко с наивным энтузиазмом трактуют как «первую конституцию Украинского государства», вкладывая новейший смысл в формулу «*pacta et constitutiones*». На самом деле составители акта 1710 г. представляли его как традиционные для Речи Посполитой *pacta conventa* («договорные пункты»), для соблюдения которых избранный обладатель (там – король, здесь – гетман) присягал перед «свободным народом» (там – шляхтой, здесь – казачеством). Идеал договорного правления представлял собой стержень речепосполитской политической культуры, и именно на этот образец ориентирова-

лись Орлик и его старшина, предоставив своей сделке даже идентичное с речепосполитской практикой название – *tracta et constitutions*. Другое дело, что принятие Войском Запорожским собственных «договорных пунктов» стало действительно большим событием, поскольку свидетельствовало о политической зрелости казачьего государства, которое впервые «осознало» себя и на формальном уровне зафиксировало распределение прав и обязанностей между гетманом и «казацким народом» [7, с. 420].

Традиция рассмотрения истоков данного исторического акта прослеживается с XVIII в. Сквозь призму влияния речепосполитского наследия она нашла свое продолжение и в трудах отдельных современных историков, созданных в течение последних двух десятилетий [8, с. 61]. Данное утверждение подтверждается, в первую очередь, тем, что большинство украинских земель достаточно долгое время находились в составе Речи Посполитой.

Итак, для того, чтобы понять влияние правовых актов Речи Посполитой на написание Конституции, по мнению автора, целесообразно провести анализ уже упомянутых выше *tracta conventa* и «Генриковых артикулов», которые были приняты в то же время. Принятию этих документов предшествовали определенные исторические события. В частности, речь идет о годах большого бескорольева (1572–1573 гг.) и избрании королем Речи Посполитой Генрика Валуа. Новоизбранному королю не понравилось ограничение его власти согласно условиям вышеуказанных актов, поэтому при первой же возможности он покинул Речь Посполитую. Несмотря на это, традиция заключать с новоизбранным королем и шляхтой *tracta conventa* и подтверждение «Генриковых артикулов» (1573 г.) просуществовала до конца XVIII в.

С тех пор каждый новоизбранный монарх должен подтверждать «Генрих артикулы» (1573 г.) и заключать личные договоренности (*tracta conventa*) со шляхтой, в которых последняя представляла свои интересы. В артикулах указано, что в Речи Посполитой должен действовать принцип свободной элекции; король обязан раз в два года созвать вальный сейм, продолжительность работы которого не должна пре-

вышать шести недель, накладывать новые налоги и пошлины; он же без согласования с Сенатом не имеет права проводить внешнюю политику, решать вопросы войны и мира; при короле должен существовать (как совещательно-контролирующий орган) совет из 16 сенаторов-резидентов, предназначенных сеймом на каждые два года, с тем, что по четыре из них поочередно должны находиться при короле полгода, а о своей деятельности резиденты обязаны отчитываться на сейме; должна обеспечиваться религиозная веротерпимость; на короля возлагается обязанность содержать кварцаное войско с доходов от королевских имений, оплачивать участие шляхты в действиях посполитого движения за пределами страны [9, с. 123]. При несоблюдении этих условий шляхта имела право проявлять королю неповиновение. Итак, «Генриковыми артикулами» открылась новая эпоха в политической жизни Речи Посполитой, для которой были характерны две взаимоисключающие тенденции – превращение страны в благородную республику или в абсолютистское государство.

«Договоры и постановления» 1710 года были подобны «Генриковым артикулам» 1573 г. Но последние так и не вылились в конституционный проект, украинскому же гетману и генеральной старшине это удалось сделать в сложных условиях эмиграции. Во-вторых, украинская конституция 1710 г., несмотря на ее фактическую нереализованность на практике, во многом, подобно «Генриковым артикулам», обозначила направление развития украинской политической мысли и характер общественно-политических проектов в течение 1710–1760-х гг. Так, украинский политико-правовой документ стал скорее отдельным сегментом центральной европейской традиции раннеמודерного конституционализма, чем прямым заимствованием из речепосполитских правовых актов [10, с. 301].

В украинской исторической науке часто встречаются утверждения, согласно которым «Пакты и Конституции законов и вольностей Войска Запорожского», написанные под значительным влиянием идей западноевропейского парламентаризма, которые закладывали главные принципы республиканской формы правления, принципы раз-

деления государственной власти, определили время почти на 70 лет (а именно через столько времени появились первые конституции Европы и США). Однако данные идеи не имеют прямого подтверждения.

По мнению автора, именно влияние западноевропейских идей конституционализма на написание Конституции является наиболее дискуссионным и сравнительно малоисследованным. Одним из тех, кто наиболее подробно сумел исследовать влияние Запада на написание Конституции, является Т. Чухлиб, который считает, что в своей идеологии создатели Конституции брали за образец распространенную в Западной и Центральной Европе политическую традицию выступления против государя-тирана. Итак, «Договоры и постановления» опирались на разработанное во многих политических трактатах и узаконенное политико-правовыми документами XIII–XVII вв. «право на сопротивление» вассалов своим обладателям [11, с. 44]. Однако трудно обнаружить прямые заимствования в украинских политических проектах из западноевропейской общественно-политической литературы второй половины XVII в. С другой стороны, мы можем допустить, опираясь на высокую образованность Орлика как главного творца Конституции, что ему и казацкой элите были известны произведения Ю. Липсия «Шесть книг политиков или общественного учения», Р. Декарта, Ж. Бодена, Т. Гоббса, И. Альбузия, Г. Гроция, Х. Томазия, Дж. Локка, С. Пуфендорфа, Ж. Кленка и др. [12–13].

Таким образом, европейские учения «тираноборцев» и родственные им концепции естественного права, договорного характера происхождения государства, разделения властей и ограничения абсолютистской формы правления были известны в интеллектуальной среде Гетманщины. В то же время влияние новейших западноевропейских идей с трудом прослеживается на конкретном историческом материале, хотя можно предполагать, что они могли вдохновить политиков и интеллектуалов Гетманщины и Запорожья на написание отдельных пунктов «Договоров и постановлений» 1710 г. «Договоры и постановления» принадлежали к типичным европейским, по словам Г. Маркера, «средневековым конститу-

циям», известным со времен Ренессанса [13, с. 27–30].

Как уже отмечалось выше, кроме зарубежного влияния на разработку и принятие Конституции, весомым является собственно украинский опыт и казацкая правовая традиция. Первым документом, который закрепил права и вольности казачества, легитимизировал Войско Запорожское как государство в четких и определенных границах [14, с. 61], был Зборовский договор от 8 (18) августа 1649 г., который стал основой будущих политических проектов и притязаний, представлений и идей. Кроме Зборовского договора, который был наиболее выгодным для Гетманщины, нельзя недооценивать такие документы, как Белоцерковский договор 1651 г., Мартовские статьи 1654 г., Переяславские статьи 1659 г. и 1674 г., Батуриные статьи 1663 г., Московские статьи 1665 г., Глуховские статьи 1669 г., Конотопские статьи 1672 г., Коломакские статьи 1687 г. и другие документы того времени. Различные по своей сути, содержанию и форме, казацкие «договоры», «статьи» и «конституции» нормировали договорные основы взаимоотношений гетмана и казацкой старшины, устанавливали пределы, в которых распространялось действие этих «конституций» и т.д. [15, с. 7].

Таким образом, Конституция 1710 года соединила в себе те договорные традиции, которые были характерны для Гетманщины XVII века, в частности легитимизацию войска Запорожского как самостоятельного государства в соответствии с новоизбранной властью монарха (в данном случае короля Швеции Карла XII). Кроме этого, по сравнению с вышеприведенными договорами нормы Конституции охватывали больший спектр правовых отношений, обеспечивающих создание независимого государства, защиту интересов казачества, что свидетельствует о зарождении украинского раннеמודерного конституционализма.

Идеи конституции 1710 году, в особенности о государственном строе, действительно опережали время, и мы можем согласиться с мнением П. Кононенко в том, что «...Конституция Филиппа Орлика, которая закрепляла суверенитет украинского казацкого государства и его демократический строй, основанный

на правах человека и народовластия, появилась более чем на сто лет раньше Конституции США» [16, с. 25]. М.С. Грушевский отмечает: «При этом описаны интересные постановления, каким должно быть правление гетманское, хотя эти постановления не были осуществлены, так как взять Украину в свои руки этим людям не удалось никогда, – но они интересны как выражение взглядов и желаний этих людей, связавших свою судьбу с освобождением Украины. В постановлениях этих много нового, что могло бы быть важным шагом вперед» [17, с. 384]. Например, канадский ученый украинского происхождения О. Субтельный считает, что «... Орлик составляет проект так называемой Бендерской конституции. Ею он обязывался ограничить гетманские прерогативы, уменьшить социальную эксплуатацию, сохранить особый статус запорожцев и бороться за политическое и церковное отделение Украины от России в случае, если он получит власть на Украине» [18].

В Конституции Филиппа Орлика заложены ключевые идеи независимости и суверенности казацкой державы; нормативно-правовой регламентации прав и обязанностей государственного аппарата; очерчен правовой статус всех социальных слоев населения и т.п. Учитывая, что большинство тогдашних государств были абсолютными монархиями, где власть монарха была неограниченной, представительные органы хоть и существовали, но не функционировали (кроме Англии), идеи конституции 1710 года стали качественно новым воплощением демократического государства Нового времени. В частности, Н. Полонская-Василенко отмечает: «Эта конституция, в которой гармонично сочетаются интересы гетманата, старшины как ведущего слоя Украины, Запорожья как ее военной силы, была в то же время манифестом государственной воли украинской нации перед целым культурным миром» [19, с. 173].

В Конституции Филиппа Орлика сформировались основные принципы построения государства. Учитывая, что Казацкое государство никогда не было независимым, первоочередной идеей стало освобождение Украины от «чужого господства» (принцип государственного суверенитета в современном понимании).

Следующей является идея разграничения полномочий согласно разделению властей на три ветви. «Если в независимых государствах придерживаются похвального и полезного для публичного равновесия порядка, а именно и во время войны, и в условиях мира собирать частные и публичные советы, обдумывая общее благо Родины, на которых независимые владельцы в присутствии Его Величества отказывались подчинить свою мысль общему решению чиновников и советников, то почему же свободной Украине не придерживаться такого же прекрасного порядка?» [20, с. 30].

Согласно положениям, закрепленным этим документом, законодательная власть передавалась Раде, в которую входили полковники со своей старшиной, сотники, генеральные советники всех полков и представители от Нижнего Войска Запорожского. Исходя из того, что наиболее важные вопросы государственной и общественной жизни должны были решаться на Общих советах, которые собирались три раза в год и на которых должно было присутствовать население из разных мест, М. Грушевский считал, что здесь мы видим соответствующие принципы представительного правления, поскольку в советах участвовали не только полковники, сотники и полковая старшина, но и делегаты от полков и запорожского казачества. Все это свидетельствовало о необходимости прекращения гетманского самодурства и притеснений со стороны старшины [21, с. 249].

Исполнительная власть принадлежала гетману, но важные дела он должен был согласовывать со старшиной. В статье 6 Конституции устанавливалось, что если гетман действует несправедливо и неправильно относительно военных прав и вольностей, а также наносит вред Отечеству, то генеральные старшины, полковники и генеральные советники имеют право свободы голоса, чтобы лично или «публично на совещании высказать упрек его превосходительству и решительно сдержать от пренебрежения ... правами и вольностями, не нанося при этом ни малейшей обиды высокой гетманской чести» [22]. При этом гетман не должен на это ни обижаться, ни мстить. Если же кто из генеральных старшин, полковников, генеральных советников

или чиновников, из рядовых казаков провинился или оскорбил гетманскую честь, то гетман «...не должен наказывать того виновника за такие проступки средствами своей власти или лично назначать ему наказание».

Суд должен осуществляться независимо от Гетмана, который «...не должен наказывать сам ... по собственной инициативе и мести, но такое правонарушение – и умышленно, и случайно – должно подлежать рассмотрению Генеральным Судом, который и должен вынести решение не снисходительное и не лицемерное, а такое, что каждый должен подчиниться, как побежденный законом» [20, с. 31]. Согласно ст. 7 Конституции «...такое дело – уголовное или какое-либо другое – должно быть передано на рассмотрение Генеральному суду» [22]. Анализ статей 6 и 7 Конституции Филиппа Орлика свидетельствует, что в ней заложена идея разделения властей, сдержек и противовесов, значимости суда в системе власти.

Уже в то время имело место осознание необходимости защищать права человека. Так, в статье 10 Конституции говорится, что гетман должен обеспечивать порядок в стране и Войску Запорожскому, прилагать усилия, чтобы «...простым казакам и посполитым не совершалось чрезмерных притеснений, опустошительных поборов и вымогательств» [22]. Эти положения являются достаточно важными и с точки зрения становления справедливого государства, ориентированного на права человека.

Выводы. Итак, к основным источникам конституции 1710 года можно отнести конституционные акты (договоры) Речи Посполитой, ведь до 1648 года украинские земли находились в ее составе. Также существенное влияние на создателей конституции, в частности на Филиппа Орлика, имели правовые доктрины западноевропейских ученых по расширению полномочий представительных органов, ограничению власти монарха, выборности и т.п. Однако главным источником стала политическая «договорная» традиция, сформировавшаяся в середине XVII в., с помощью которой регулировались вопросы соответствия правовых «договоренностей» между гетманом, казацкой старшиной и монархом-протектором. Так, с середины XVII в. украинская по-

литическая система, хотя и испытывала различные воздействия, однако формировалась как самобытная.

Значение политико-правовых идей Конституции Филиппа Орлика в становлении украинского конституционализма проявляется, прежде всего, в том, что в ней провозглашались принципы избирательного права, нашли воплощение идеи соборности, суверенности и неприкосновенности территории государства. Конституция 1710 года закрепляла механизм формирования государственной власти, необходимость взаимодействия между собой властных структур. Кроме того, в ней была заложена демократическая модель формирования государственного механизма, создана система должностных лиц (гетман, генеральная старшина, генеральные советники, полковники), установлен порядок сессионной работы Генерального совета; определены полномочия гетмана, генеральной старшины и старшинского Совета, порядок взаимоотношений между ними. Поэтому можем считать, что Конституция 1710 года воплощает в себе основополагающие идеи конституционализма и парламентаризма в истории Нового времени.

Список использованной литературы:

1. Салтовський О.І. Концепції української державності в історії вітчизняної політичної думки (від витоків до початку XX сторіччя) / О.І. Салтовський. – К. : Вид.ПАРПАНА, 2002. – 396 с.
2. Кресін О.В. Політико-правова спадщина української політичної еміграції першої половини XVIII століття / О.В. Кресін. – К. : Ін-т держави і права ім.В.М. Корецького НАН України, 2001. – 468 с.
3. Шевчук В. Козацька держава. Етюди до історії українського державотворення / В. Шевчук. – К. : Абрис, 1995. – 389 с.
4. Замлинський В. Пилип Орлик / В. Землинський // Історія України в особах: IX–XVIII ст. – К., 1993. – 420 с.
5. Василенко М.П. Вибрані твори у трьох томах: Том 2. Юридичні праці / М.П. Василенко ; упор. І.Б. Усенко, Т.І. Бондарук, А.Ю. Іванова, Є.В. Ромінський. Відп. Ред.: Ю.С. Шемшученко, І.Б. Усенко. – К. : ТОВ «Ви-

давництво «Юридична думка»; Видавничий дім «Академперіодика», 2006. – 560 с.

6. Василенко Н. Конституція Филиппа Орлика / Н. Василенко // «Пакти і конституції» Української козацької держави (до 300-річчя укладення) / Відп. ред. В. Смолій; упор. М. Трофимук, Т. Чухліб. – Львів, 2011. – С. 377.

7. Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. – 2-ге вид. / Н. Яковенко. – К. : Критика, 2005. – 584 с.

8. Субтельний О. Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. / О. Субтельний. – К., 1994. – 240 с.

9. Зашкільняк Л.О., Крикун М.Г. Історія Польщі: Від найдавніших часів до наших днів / Л.О. Зашкільняк, М.Г. Крикун. – Львів : Львівський національний університет імені Івана Франка, 2002. – 752 с.

10. Кононенко В. Політико-правові витоки «Договорів та постанов» 1710 р. / В. Кононенко // Україна в Центрально-Східній Європі: Зб. наук. пр. – К. : Інститут історії України НАН України, 2006. – Вип. 6. – С. 301.

11. Чухліб Т. Ідеальна держава в Україні? Козацький проект 1710 року / Т. Чухліб. – К. : Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2011. – 103 с.

12. Бадяк В., Рогович М. Державно-правові погляди Пилипа Орлика і європейські політичні теорії XVII–XVIII ст. / В. Бадяк, М. Рогович // Державність. – 1994. – № 1-2. – С. 12–13.

13. Німчук В. «Договори і постанови прав і вольностей військових...» 1710 року з погляду історії української мови / В. Німчук // «Пакти і конституції» Української козацької держави (до 300-річчя укладення) / відп. ред. В.А. Смолій; упорядники М.С. Трофимук, Т.В. Чухліб. – Львів : Світ, 2011. – С. 27–60.

14. Когут З. Кордони України: територіальні візії козаків від гетьмана Б. Хмельницького до гетьмана І. Самойловича / З. Когут // Український історичний журнал – 2011. – № 3. – С. 50–73.

15. Федоренко В.Л. Конституція гетьмана Пилипа Орлика 1710 року... / В.Л. Федоренко // Бюлетень

міністерства юстиції України. – 2010. – № 3(101). – С. 7.

16. Кононенко П.П. «Свою Україну любіть!» / П.П. Кононенко // Українознавство. – 2006. – № 4. – С. 6–24.

17. Грушевський М. Ілюстрована історія України з додатками та доповненнями / М. Грушевський / укл. Й.Й. Брояк, В.Ф. Верстюк. – Донецьк : ТОВ ВКФ «БАО», 2006. – 736 с.

18. Субтельний О. Україна: Історія / О. Субтельний. – Київ : Либідь, 1993. – 720 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://studentbooks.com.ua/content/view/434/49/1/4/#13014>.

19. Полонська-Василенко Н. Історія України: У 2 т. Т. 2. Від середини XVII століття до 1923 року / Н. Полонська-Василенко. – 3-тє вид. – К. : Либідь, 1995. – 608 с.

20. Слюсаренко А.Г. Історія української конституції / А.Г. Слюсаренко, М.В. Томенко. – К., 1993. – 192 с.

21. Грушевський М.С. Очерк истории украинского народа / М.С. Грушевский. – СПб. : Общественная польза, 1906. – 512 с.

22. «Договори і постанови...» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1710.html>.